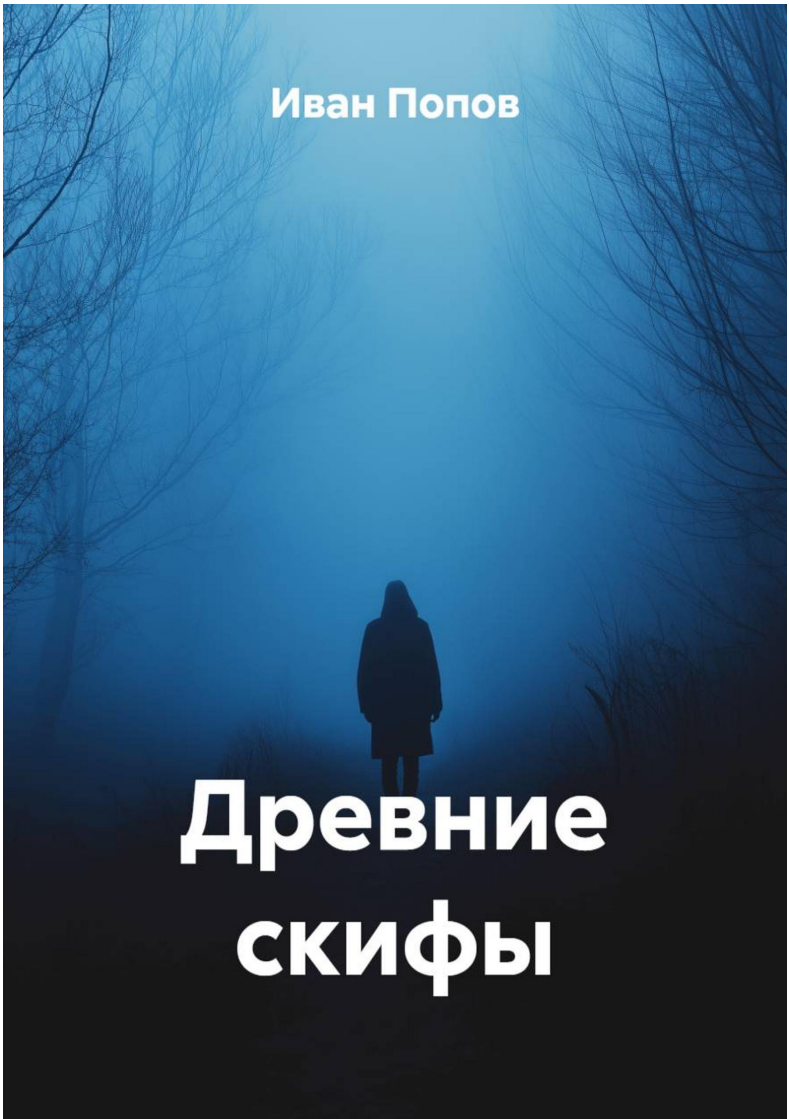

Иван Попов

Древние скифы

Иван Попов

Древние скифы

https://litres.ru/74669347
SelfPub; 2026

Аннотация

Скифы, кочевое племя, некогда занимавшее территорию от Алтая до Крыма, куда они исчезли, в какие этносы перешли, про всё это данная монография.

Иван Попов
Древние скифы

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Скифы занимают особое место в истории и культуре Евразии. На протяжении VIII–III вв. до н. э. они господствовали в степях Северного Причерноморья, вступали в контакты с греческим миром, государствами Передней Азии и народами Кавказа, а позднее дали начало новым культурным общностям, продолжившим своё существование вплоть до первых веков нашей эры. Не создав собственной письменности, скифы не оставили после себя аутентичных текстов, и почти всё, что известно об их истории, заимствовано из древнегреческих источников либо восстановлено усилиями археологии . Именно это обстоятельство делает скифскую тему редким примером того, как исторический народ существует в культуре прежде всего через образ, а не через собственную письменную традицию.

Актуальность настоящего исследования определяется несколькими обстоятельствами. Во-первых, накопленные за последние десятилетия археологические материалы существенно уточнили представления о происхождении, этническом составе и социальной организации скифов, однако обобщающей культурологической интерпретации этих данных по-прежнему недостаёт . Во-вторых, «скифский во-

прос» остаётся одним из наиболее дискуссионных в отечественной и зарубежной науке: не определены общепринятым образом понятия «скиф», «скифская культура» и «скифская археологическая культура», что порождает разнообразие конкурирующих гипотез . В-третьих, образ скифов оказался устойчивым и продуктивным элементом русской культуры: он прошёл путь от античной идеализации «благородного скифа» через историографию XVIII в. к литературно-философскому «скифству» рубежа XIX–XX вв. и к современным культурным реконструкциям . Наконец, в условиях интенсивного обращения современной культуры к образам древности изучение механизмов формирования таких образов приобретает самостоятельное методологическое значение.

Степень научной разработанности темы. Изучение скифов имеет длительную традицию. Основы отечественной скифологии заложены в трудах Б. Н. Гракова, М. И. Артамонова, А. И. Мелюковой, М. И. Ростовцева . Проблемы генезиса и этничности скифов активно разрабатываются в археологии и физической антропологии (А. Ю. Алексеев, А. Г. Козинцев, Л. Т. Яблонский, Л. С. Добровольский, Г. Т. Каженова) . Религиозные представления и идеология скифов исследованы в работах Д. С. Раевского, С. С. Бессоновой, И. Ю. Шауба . Позднескифская культура обстоятельно рассмотрена в историографическом ключе Е. А. Поповой , а история накопления источниковой базы — в работах Н. П.

Тельнова и В. С. Синики . Рецепция скифской темы в русской культуре изучена О. А. Чулковым, Д. Н. Замятиным и другими исследователями . Вместе с тем исторический и литературный аспекты скифской темы чаще рассматриваются изолированно; междисциплинарного сопоставления «скифского текста» русской литературы с современными ему историко-археологическими представлениями явно недостаёт. Этим пробелом и определяется исследовательская ниша настоящей работы.

Объект исследования — скифская культура и её рецепция в европейской и русской культурной традиции.

Предмет исследования — механизмы формирования образа скифов и его трансформации в историческом знании и русской литературе.

Цель дипломной работы — выявить культурно-исторические предпосылки и содержательные константы образа скифов, проследив его эволюцию от исторического феномена к явлению литературы и культурной памяти.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

раскрыть источниковую базу и историографию изучения скифской истории и культуры;

проанализировать основные гипотезы происхождения скифов и проблему их этнической идентичности;

охарактеризовать религиозные представления и художественную культуру скифов;

рассмотреть позднескифскую культуру как результат трансформации и наследие скифского мира;

проследить истоки «скифского мифа» от античной традиции к русской историографии;

изучить мифологему скифства в культуре рубежа XIX–XX вв. и её литературные воплощения;

разработать методику анализа литературных репрезентаций скифства и провести сопоставительный анализ «скифского текста» русской литературы;

охарактеризовать культурную память и современные репрезентации скифства.

Методы исследования. В работе использованы теоретические методы: анализ научной литературы по истории, археологии, антропологии и литературоведению, синтез, сравнение, обобщение и систематизация; методы обработки материала: качественный и количественный анализ, историко-культурная реконструкция, структурно-типологический и герменевтический подходы к анализу литературных текстов .

Теоретическая значимость работы заключается в систематизации современных представлений о скифском историко-культурном феномене и в уточнении содержательных констант образа скифов, объединяющих научное знание и литературную рефлексию.

Практическая значимость — результаты исследования могут использоваться при подготовке лекционных и семи-

нарских занятий по культурологии, истории и литературе, а также в учебно-методической работе со «скифской темой».

Структура работы. Дипломная работа состоит из введения, трёх глав, каждая из которых включает четыре подраздела, заключения и списка использованных источников.

1 СКИФЫ КАК ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН

1.1 Источники и историография изучения скифов

Изучение скифов имеет более чем двухвековую историю и представляет собой редкий пример того, как археологическое знание постепенно уточняет и пересматривает картину, заданную единственным развёрнутым письменным источником — «Историей» Геродота. Источниковая база скифологии складывается из двух неравноценных по объёму, но взаимодополняющих частей: нарративных свидетельств античной традиции и массового археологического материала. Поскольку скифы не создали собственной письменности, нарративные источники представлены преимущественно греческими авторами, среди которых центральное место занимает Геродот, чья IV книга остаётся основным связным описанием скифского мира . Дополнением к нему служат свидетельства Страбона, Эфора, Лукиана и других авторов, а также данные эпиграфики и античной художественной традиции.

Отечественная историография скифской истории складывалась вокруг нескольких узловых проблем, которые остаются дискуссионными и сегодня. К их числу относятся прежде

всего вопрос о происхождении скифов, проблема этнокультурной атрибуции памятников и определение содержания самого понятия «скифская культура». Как отмечают С. Л. Дударев и С. Н. Савенко, в научной литературе сложилось два основных направления в трактовке происхождения скифов — «азиатское» и автохтонное, причём каждое из них распадается на целый ряд конкретных версий . Эти позиции отчётливо определились уже в середине XX в. и с тех пор не утратили своей актуальности.

Вклад классиков отечественной скифологии трудно переоценить. Б. Н. Граков, М. И. Артамонов, А. И. Мелюкова, М. И. Ростовцев заложили основы системного изучения скифских древностей, ввели в научный оборот ключевые понятия и наметили основную проблематику исследований . М. И. Ростовцев первым связал прикубанские памятники со скифами и предложил рассматривать скифское общество как классовое, «военно-феодальное», что положило начало длительной дискуссии о характере скифской социальной организации . Б. Н. Граков и его ученики, напротив, настаивали на военно-демократическом устройстве скифского общества с чертами деспотической царской власти. Дискуссия о социальном строе скифов, начатая в XIX в. и продолженная в работах С. В. Юшкова, А. М. Хазанова, Е. П. Бунятян, Ф. Х. Гутнова, так и не привела к единой точке зрения: предлагались определения от родового доклассового строя до стратифицированного общества .

Особое место в историографии занимает проблема «Скифия и Кавказ». Ещё в конце XIX в. в Закубанье были открыты богатые курганы, связываемые со скифами, однако интерпретация этих памятников менялась: если М. И. Ростовцев видел в них собственно скифские древности, то Б. Н. Граков объявил кубанские курганы меотскими, а М. И. Артамонов — киммерийскими . Лишь в 1970–1980-е гг., после открытия скифских курганных могильников на Ставрополье и в Кабардино-Балкарии, представление изменилось. В. А. Ильинская и А. И. Тереножкин пришли к выводу, что в период архаики (VII–V вв. до н. э.) на всей территории Предкавказья обитали многочисленные скифские группы и племена . Этот вывод существенно расширил картину расселения скифов и поставил под сомнение узкую локализацию скифской культуры исключительно в Северном Причерноморье.

Важнейшим направлением историографии стало изучение региональных групп скифских памятников. На примере степного Поднестровья история их изучения прослежена Н. П. Тельновым и В. С. Синикой, которые выделяют дореволюционный, советский и постсоветский этапы исследований . Первые раскопки в этом регионе связаны с деятельностью А. С. Уварова и супругов И. Я. и Л. С. Стемпковских, исследовавших в 1896–1911 гг. несколько сотен курганов. В советский период, когда строительство оросительных систем предоставило археологам возможность широкомасштабных работ, были изучены сотни скифских погребений . Совре-

менная источниковая база по этому региону включает, по данным исследователей, 518 памятников: 507 погребений, один культовый комплекс, три клада и семь отдельных находок . Показательно, что 238 из 507 захоронений относятся к III–II вв. до н. э., то есть к позднескифскому времени, что опровергает прежние представления о сравнительно раннем угасании скифской культуры в этом регионе .

Обобщая историографический обзор, можно констатировать, что скифология прошла путь от преимущественно описательного собирания древностей через создание первых концептуальных схем к современному этапу, для которого характерны методологическая рефлексия и осознание принципиальной сложности этнических реконструкций. Именно накопление и систематизация источниковой базы создали предпосылки для постановки тех проблем происхождения, этничности и культурной динамики скифов, которые рассматриваются в следующих подразделах настоящей работы.

1.2 Происхождение скифов и проблема этнической идентичности

Проблема происхождения скифов принадлежит к числу наиболее дискуссионных в современной науке. Как подчёркивают Л. С. Добровольский, Г. Т. Каженова и У. У. Умиткалиев, причина нерешённости этого вопроса коренится прежде всего в отсутствии общепринятого содержания понятий «скиф», «скифская культура» и «скифская археологическая культура» . Размытость границ ареалов распро-

странения памятников так называемой «культуры скифского типа» приводит к тому, что один и тот же материал разные исследователи относят к разным культурным общностям. Это создаёт ситуацию методологического плюрализма, при которой доказательная база любой гипотезы зависит от исходных теоретических предпосылок исследователя .

В историографии сложились две конкурирующие концепции. Автохтонная («срубная», или «волжская») гипотеза, восходящая к работам А. М. Тальгрена, В. А. Городцова и О. А. Кривцовой-Граковой, возводит скифскую культуру к местным популяциям срубного типа, видевшим в недрах срубной культуры очаг скифского этногенеза . Сторонниками этой позиции выступали М. И. Артамонов, Б. Н. Граков, А. И. Мелюкова. Миграционная (центрально-азиатская, или «иранская») гипотеза, сформулированная А. И. Тереножкиным, напротив, предполагает приход в VII в. до н. э. кочевых ираноязычных племён из глубин Азии в северопричерноморскую степь и лесостепь . Тезис о приходе скифов «в готовом виде» с востока стал одним из основополагающих в современной скифологии.

Существенно, что обе концепции сходятся в признании сложного, синкретического характера скифского культурного комплекса. Как показывает анализ археологических материалов, для многих элементов скифской культуры находятся прототипы в культурах восточных азиатско-сибирских и приуральских территорий, что укрепляет позиции сторон-

ников азиатского происхождения . Однако немало культурных проявлений имеет закавказско-переднеазиатский характер, а также отчётливые местные причерноморско-предкавказские черты. Поэтому наиболее взвешенными представляются концепции, признающие синкретический характер скифского культурного комплекса и предполагающие, что он складывался либо на юге Восточной Европы под воздействием древневосточных культур, либо одновременно в нескольких самостоятельных центрах степной Евразии, вступивших затем в сложные взаимоотношения .

Центральное понятие скифской археологии — «скифская триада», введённое в начале 1950-х гг. и обозначающее совокупность особых видов вооружения, атрибутов конского убора и своеобразного искусства, получившего название скифского «звериного стиля». Однако последующее изучение показало, что выделять именно скифскую триаду как этнодифференцирующий признак затруднительно: подобный комплекс встречается также в савроматских и иных древностях, включая оседлое население контактных зон . С. Л. Дударев обратил внимание на то, что скифская триада представляет собой феномен многокомпонентного, гетерогенного происхождения, а её предметы не могут выступать в качестве надёжного этнодифференцирующего признака. Более того, исследователи расширили состав триады до «пентады» и даже до более чем десяти типичных категорий предметов . Этот вывод имеет принципиальное значение: он показывает,

что материальная культура не позволяет напрямую отождествить её носителей с определённым этносом.

Проблема этнической идентичности скифов тесно связана с более широким методологическим вопросом о возможности археологического определения этноса. В. А. Шнирельман подчёркивает, что методы археологии не позволяют выявить самосознание людей, живших на определённой территории, иными словами, археологически этничность не выделяется . Понятие «этнос» для ранних эпох — первобытности, античности или раннего средневековья — в современном понимании скорее соответствует понятию «протоэтнос». Применительно к скифам это означает, что нет достаточных оснований называть их народностью в строгом смысле слова, поскольку отсутствуют убедительные свидетельства существования у них единого самосознания . Л. Т. Яблонский отмечает, что поле археологии — это не изучение мифических общностей, а структурирование и характеристика материальной и духовной культуры историко-культурных областей, то есть понятий географических .

Значительный вклад в решение вопроса о происхождении скифов вносят данные физической антропологии. Исследования краниологических серий показывают, что скифы причерноморских степей были антропологически неоднородны и представлены разнообразием морфологических вариантов — от резко долихокранных, узколицых форм до брахикранных с ослабленной горизонтальной профилировкой . При

этом для краниологического комплекса скифов фиксируются отчётливые параллели с предшествующими культурами Северного Причерноморья — ямной, катакомбной, культурой многоваликовой керамики, срубной, черногоровской и белозёрской . Этот факт рассматривается как аргумент в пользу автохтонной линии развития.

Вместе с тем сторонники миграционной гипотезы указывают на то, что в некоторых районах Средней Азии и Казахстана в период зарождения культур сакского типа ощущается заметная монголоидная примесь, которая западнее постепенно теряется . Фиксируется также сходство скифских серий с группами савроматской, карасукской и сакской культур, а максимальное антропологическое сходство со степными скифами обнаруживается у носителей окуневской культуры Тувы . Эти данные интерпретируются как свидетельство миграции населения из Центральной Азии в западном направлении.

Предложенное Л. С. Добровольским, Г. Т. Каженовой и У. У. Умиткалиевым решение проблемы состоит в признании гетерогенности скифов и в системной интеграции конкурирующих гипотез. Исследователи приходят к выводу, что часть историков, археологов и антропологов может быть согласована на позициях признания существования двух различных в этническом отношении и сменивших одна другую Скифий: Древней (Архаической), распространённой в причерноморской лесостепи и на Северном Кавказе с её ким-

мерийско-скифским этническим содержанием, и Геродотовой (Классической), сосредоточенной в степи . Такой подход позволяет объединить аргументы обеих концепций и объяснить как наличие местных линий развития, так и признаки восточных миграционных импульсов.

1.3 Религия и художественная культура скифов

Религиозные представления скифов известны нам лишь фрагментарно, и это обстоятельство предопределило характер их изучения. И. Ю. Шауб, анализируя историю исследования скифской религии, отмечает, что первыми учёными, серьёзно задумавшимися над вопросами скифской религии, были В. Ф. Миллер и Э. Боннэль: если Миллер предполагал её сходство с персидской, обнаруживая черты скифской старины в верованиях и обрядах осетин, то Боннэль, характеризуя скифскую религию как «природную», предполагал в ней «духовную» основу, как и в персидской . И. И. Толстой и Н. П. Кондаков, отмечая важную роль искусства Передней Азии во внешнем оформлении религии скифов, предполагали азиатское происхождение скифских культов, а М. И. Ростовцев, сравнивая скифскую религию с персидской, высказывался даже о прямом заимствовании скифами главных культов персов .

Ключевым источником для реконструкции скифского пантеона остаётся свидетельство Геродота, который приводит перечень божеств, сопоставляя их с греческими аналогами. С. А. Жебелев ещё в 1927 г. наглядно продемонстриро-

вал рискованность объяснения сущности скифских божеств исходя только из сопоставления с греческими, поскольку такое сопоставление принадлежит самому Геродоту, писавшему для эллинов . Вместе с тем В. И. Абаев отмечал, что интерпретация Геродотом скифских божеств на греческий лад может иметь лишь приближённое значение, поскольку полного типологического тождества между греческой и скифской религией быть не могло, однако для суждения об общей структуре скифского пантеона показания Геродота можно считать вполне надёжными .

Особое внимание исследователей привлекает то обстоятельство, что наиболее почитаемым божеством скифского пантеона является Табити (греч. Гестия) — женское божество, стоящее во главе пантеона. По мнению ряда исследователей, это обстоятельство свидетельствует о некогда существовавшем в скифском обществе матриархате, реминисценцией которого являлись три скифские богини — Табити, Апи и Аргимпаса . Существенно, что в этом вопросе среди исследователей царит редкое в скифологии единодушие: как подчёркивает И. Ю. Шауб, существование культа Великого женского божества у местного населения Северного Причерноморья признаётся практически всеми .

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.